

Краткий сравнительно-правовой анализ мер по противодействию распространения противоправного (деструктивного) контента в сети Интернет

(справка)

Авторы исследования: В.А.Виноградов - декан факультета права, руководитель департамента публичного права, НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, профессор; А.А. Ларичев - заместитель декана факультета права по научной работе, профессор департамента публичного права, НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, доцент; М.С. Журавлев - преподаватель департамента теории права и межотраслевых юридических дисциплин факультета права, НИУ ВШЭ; А.Г.Игнатьев - руководитель информационно-аналитического направления, АНО «Центр компетенций по глобальной ИТ-кооперации»; Ю.Д.Цветков - эксперт-аналитик, АНО «Центр компетенций по глобальной ИТ-кооперации»; Т.А.Курбатова - эксперт-аналитик, АНО «Центр компетенций по глобальной ИТ-кооперации».

Введение

Начиная с 2017 и по н.в. во многих странах принимаются законы, направленные на введение дополнительных механизмов и мер по регулированию контента в Интернете. Эти меры, прежде всего, предполагают противодействие распространению в цифровой среде противоправной информации, считающейся таковой согласно критериям национального законодательства.

Следует отметить, что ввиду существенного различия страновых подходов, к настоящему моменту не выработано единообразного понимания и терминологии «противоправного (деструктивного) контента».

По мере развития и роста влияния крупнейших транснациональных Интернет-компаний пропорционально возрастают случаи нарушения прав и свобод граждан в цифровой среде, подтачивается один из «столпов» цифрового суверенитета государств – механизм защиты внутренней виртуальной среды от нежелательной или вредоносной информации. В результате в импортируемый информационный продукт (новостные сервисы, киноиндустрия, соцсети, индустрия игр и развлечений, и т. д.) все чаще «вшиваются» социально-политические, исторические, религиозные, культурные и нравственные установки.

Осознавая эти угрозы, правительства многих стран разрабатывают и внедряют соответствующую регуляторную базу с целью обеспечения информационной безопасности, национальных экономических интересов, защиту прав своих граждан в сети Интернет. К наиболее острым проблемам правового регулирования отношений в глобальном цифровом пространстве относятся вопросы предотвращения распространения запрещенной информации, борьба с киберпреступностью, охрана интеллектуальных прав в цифровой среде, обеспечение свободы слова и права на доступ к информации, защита персональных данных и прав потребителей в сети Интернет, вопросы налогообложения и защиты конкуренции в сфере электронной коммерции. В настоящее время в большинстве стран сформировалась специальная отрасль законодательства, регулирующая правоотношения в сети Интернет (киберправо, Интернет-право).

Ключевая задача правового регулирования информпространства в Интернете состоит не только в установлении требований к участникам информационных правоотношений (владельцам Интернет-сайтов, операторам связи, хостинг-провайдером и др.), но и в

выработке эффективных механизмов исполнения этих требований. Как показывает практика, установление «классических» мер ответственности, таких как административный штраф за неисполнение требований законодательства, является недостаточным для обеспечения правопорядка в цифровом пространстве, поскольку многие участники правоотношений не имеют физического присутствия и имущества в пределах юрисдикции большинства государств, в которых они осуществляют свою коммерческую деятельность. В таких условиях государства вынуждены принимать дополнительные меры для защиты публичного порядка и косвенного принуждения к исполнению требований национального законодательства (выстраивание взаимодействия с крупными Интернет-компаниями, блокировка и замедление доступа к незаконному контенту через информационных посредников, противодействие средствам обхода блокировки, исключение ссылок на незаконный контент из поисковой выдачи операторов поисковых сервисов, запрет размещения рекламы на Интернет-сайтах, не соблюдающих требования национального законодательства, и т.п.).

Регулирование распространения информации в Интернете *De facto* осуществляется корпоративными политиками ведущих ИТ-компаний, устанавливающих собственные правила модерации контента. Однако зачастую эти корпоративные рамки не в полной мере соответствуют требованиям национального законодательства тех стран, где Интернет-компании осуществляют свою деятельность. В одних случаях имеет место недостаточная модерация, когда на Интернет-сайте сохраняется запрещенная информация, противоречащая публичному порядку, в других – чрезмерная модерация, которая нарушает свободу слова и право граждан на доступ к информации. В таких условиях государства стремятся обеспечить «локализацию» корпоративных политик Интернет-компаний в соответствии с требованиями национального нормативно-правового регулирования.

Противоправный (деструктивный) контент

Как уже отмечалось выше, многие страны мира, а также межгосударственные объединения, склонны формировать собственное видение и понятийный аппарат в контексте «противоправного контента». Так, например в Рекомендации Еврокомиссии о мерах по эффективной борьбе с незаконным контентом в Интернете «незаконный контент означает любую информацию, которая не соответствует законодательству Союза или законодательству соответствующего государства-члена»¹.

В силу различий национальных законодательств, а также политических, социальных и культурных различий понятие «противоправный контент» связано со множеством особенностей правовой базы и подходов к обеспечению прав человека в конкретной стране.

В Российской Федерации во внесудебном порядке доступ к сайтам, содержащим запрещенную информацию, ограничивается на основании решений уполномоченных ФОИВ (МВД России, Роскомнадзор, Роспотребнадзор, ФНС России и Росалкогольрегулирование). В силу статьи 15.3 Федерального закона № 149-ФЗ незамедлительное ограничение доступа на территории Российской Федерации производится в отношении интернет-ресурсов, распространяющих:

¹ Commission Recommendation of 1.3.2018 “On measures to effectively tackle illegal content online”.

- информацию с призывами к массовым беспорядкам;
- информацию с призывами к осуществлению экстремистской деятельности;
- информацию с призывами к участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка;
- информационные материалы иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Роскомнадзором предусмотрен «алгоритм (порядок) взаимодействия заинтересованных органов при выявлении противоправного контента в сети «Интернет»

Термин «деструктивный контент» (destructive) в англоязычных материалах применительно к регулированию Интернета используется крайне редко. В материалах Еврокомиссии, например, присутствует термин «Защита от жестокого (агрессивного, оскорбительного) поведения» (Protection against abusive behaviour).

В русскоязычных материалах и документах деструктивный контент в большинстве случаев связан с понятиями «деструктивное поведение» и «деструктивные действия», которые включают в себя намеренное нарушение социальных отношений, включая экстремизм, причинение физического ущерба, моральное унижение людей, жестокость к животным, вандализм и другое. В документах Роскомнадзора определение «деструктивный контент» отсутствует. Термин употребляется чаще всего применительно к защите детей в Интернет-среде. На практике под деструктивным контентом подразумеваются те виды информации, которые перечислены в ФЗ от 29 декабря 2010 г. № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». При этом, на различных площадках, в том числе в Госдуме ведется дискуссия о необходимости расширения перечня информации, которую следует отнести к деструктивной. В июле 2021 года Общественным советом Роскомнадзора было принято решение о создании двух постоянных комиссий в составе совета: комиссии по защите детей от деструктивного и опасного контента и комиссии по защите персональных данных.

Подходы зарубежных стран к регулированию модерации контента в Интернете

Международная практика последних лет свидетельствует об ужесточении мер регулирования цифрового контента, при этом не всегда обеспечивается баланс безопасности и соблюдения прав человека, что вызывает резонансные общественные обсуждения и противостояние в среде правозащитных организаций.

Среди зарубежных экспертов превалирует мнение, что введение новых запретительных мер, включая блокирование сайтов, должно быть предметом широкой общественной дискуссии с учетом всех ключевых заинтересованных сторон: государства, бизнеса, гражданского общества, академического сообщества, Интернет-пользователей.

В настоящее время штрафы для компаний и соцсетей, которые не выполняют свои обязанности по защите пользователей в Интернете и нарушают закон, в некоторых странах

составляют до 10% годового оборота компании-нарушителя, а также предполагают уголовное преследование руководителей таких компаний.

Следует отметить, что в западных странах оправдала себя практика применения комплексного набора мер по отношению к компаниям, не соблюдающим установленный порядок и законодательство. Такие меры включают в себя предупреждение, введение дополнительной контрольной отчетности (с плановым предоставлением различного рода документов), запрет размещения рекламы, замедление скорости (уменьшение пропускной способности), денежные штрафы, удаление контента или блокировка сайта.

Безусловным приоритетом для правительств многих стран является защита детей и семей от вредоносного контента в онлайн среде - данному вопросу уделяется повышенное внимание и в международных организациях и форумах.

Национальные практики и подходы международных организаций к регулированию цифровых платформ отражены в [Обзоре СГИТС по цифровым платформам](#).

Законодательство, регулирующее деятельность провайдеров Интернет-сервисов, получило широкое развитие во многих странах-членах Европейского Союза. Так, в **Германии** с 2017 года действует Закон об улучшении правоприменения в социальных сетях². В соответствии с законом онлайн-платформа (социальная сеть с не менее чем 2 000 000 зарегистрированных пользователей в Германии), получающая более 100 жалоб на незаконный контент в течение календарного года, обязана публиковать каждые 6 месяцев отчеты о принятых мерах по ограничению незаконного контента. Администратор платформы должен незамедлительно принимать поступившую жалобу к рассмотрению и проверять контент на предмет соответствия законодательству. Удаление или блокировка должны быть осуществлены в течение 24 часов с момента получения жалобы. Если платформа не обеспечивает работу процедуры рассмотрения жалоб компетентных органов или пользователей, не контролирует рассмотрение жалоб или контролирует его не в полной мере, не устраняет организационные недоработки, на платформу-правонарушителя может быть наложен штраф размером до 5 000 000 евро. Так, 2 июля 2019 г. Федеральное управление юстиции Германии оштрафовало Facebook на 2 миллиона евро за неполную отчетность, заявив, что представленные документы создали «искаженную картину», поскольку было неясно, из каких жалоб на основе норм сообщества на самом деле был выявлен незаконный материал и в этой связи информация о рассмотренных жалобах на незаконный контент была неполной³.

В мае 2021 г. Правительство **Великобритании** опубликовало проект закона «О безопасности в Интернете» (The Online Safety Bill), который устанавливает новый регуляторный режим для борьбы с вредоносным контентом в Интернете. Проектом предусмотрено наложение на платформы социальных сетей штрафов на сумму до 10% от оборота или на сумму до 18 млн фунтов стерлингов (прибл. 25,139 млн долларов США) (статьи 85 и 86 Главы VI Части IV проекта закона), а также уголовное наказание для руководства таких компаний, если последние не прекращают онлайн-злоупотребления,

² Gesetz zur Verbesserung der Rechtsdurchsetzung in sozialen Netzwerken, Netzdurchsetzungsgesetz, NetzDG // Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/netzdg/BJNR335210017.html> (дата обращения: 01.08.2021).

³ Bundesamt für Justiz erlässt Bußgeldbescheid gegen Facebook // Режим доступа: <https://www.bundesjustizamt.de/DE/Presse/Archiv/2019/20190702.html> (дата обращения: 01.08.2021).

такие как преступления на почве расизма и языка ненависти. Законопроект примечателен тем, что статьей 13 Главы 2 вводится требование учитывать свободное выражение контента, имеющего значение для демократии (content of democratic importance) при принятии решений о модерации контента.

Согласно законопроекту ведомством, уполномоченным блокировать доступ к сайтам и штрафовать компании, которые не защищают пользователей от вредоносного контента, будет Агентство по коммуникациям (Ofcom), которое можно рассматривать как аналог Роскомнадзора. Агентство было ранее создано для борьбы с вредоносным контентом в Интернете, в том числе на форумах, видеохостингах и в социальных сетях.

В июле 2021 года Комитет по коммуникациям и цифровым технологиям Палаты лордов Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии опубликовал свой отчет «Свобода для всех? Свобода выражения в цифровую эпоху»⁴, в котором предложения Правительства Великобритании по борьбе с вредоносным онлайн-контентом, представленные в проекте закона, определяются как неэффективные и ставящие под угрозу свободу слова в стране.

Франция последовательно отстаивает свободу выражения мнения и права человека во всех соцсетях и Интернет-СМИ, включая защиту блогеров и кибердиссидентов. При этом фиксируется рост деструктивного контента, различных действий по вторжению в частную жизнь, экономическое мошенничество, подстрекательство к расовой ненависти и распространение детской порнографии в Интернете. Это является вызовом для правительства и подталкивает власти к активизации диалога на международном уровне для выработки согласованных регуляторных мер.

Основным нормативным актом, регулирующим борьбу с контентом, разжигающим ненависть в сети Интернет, является закон № 2020-766 от 24 июня 2020 г.

В январе 2021 г. Правительство Франции внесло поправку в законопроект «Об утверждении принципов Республики», обязывающую цифровые платформы выполнять требования по борьбе с контентом, разжигающим ненависть. Поправка направлена прежде всего на то, чтобы наложить на социальные сети «обязательства по средствам и прозрачности». От них потребуются описать свою политику в отношении модерации контента, разжигающего ненависть: сколько контента было удалено, в какие сроки, по какой причине и т. д. Поправкой предусмотрены и процедурные моменты, в том числе возможность для пользователя подать апелляцию, особенно в таких серьезных случаях, как закрытие учетной записи.

Традиционно страны **Балтии** и соседняя с ними **Польша** занимают высокие места в международных индексах свободы слова и свободы выражения мнения в Интернете. Во Всемирном индексе свободы прессы (Worldwide Press Freedom Index) за 2021 г. Эстония занимает 15 место, Латвия – 22-е, Литва – 28-е и Польша – 64-е, в то время как Россия располагается на 150-м месте. Низкий рейтинг нашей страны, по мнению международных наблюдателей, во многом обусловлен недостаточным уровнем свободы слова в Интернете⁵. Так, например, по оценкам НПО «Freedom House», самое либеральное регулирование

⁴ «Free for all? Freedom of expression in the digital»

⁵ <https://nonews.co/directory/lists/countries/worldwide-press-freedom-index>

цифрового контента в Интернете в упомянутых странах у Эстонии (2-е место). При этом, безусловно, методики составления таких всевозможных рейтингов едва ли можно назвать строго объективными и комплексно охватывающими оценку всех факторов и критериев.

Действующие в странах Балтии и Польши меры противодействия деструктивному контенту, с точки зрения властей, а не согласно весьма размытым правовым требованиям, увязываются, как правило, с антитеррористическим законодательством или общим санкционным режимом Евросоюза. Так, в Латвии, Литве и Эстонии в период с 2019 по н. в., не имея легальных возможностей заблокировать доступ, были введены рестрикции в отношении ряда российских СМИ, работающих в сети Интернет (разного рода ограничения с целью «выдавить» неугодные информресурсы из национального информполя коснулись, например, новостных порталов «Sputnik.Латвия», «Sputnik.Эстония» и «Baltnews», а работавшим с ними журналистам предъявлены обвинения по статье о нарушении режима санкций Евросоюза, у них прошли обыски, взята подписка о невыезде).

Вместе с тем с точки зрения классического права, противоправный (деструктивный) контент в Латвии и Эстонии имеет два измерения: (а) относящийся к вопросам кибербезопасности (вопросы национальной безопасности в цифровом информационном пространстве) и (б) подпадающий под нормы уголовного законодательства (например, распространение порнографического контента среди несовершеннолетних или их вовлечение в этот «бизнес»)⁶. Введение конкретных ограничений на СМИ и информационные цифровые платформы предусматривается законом лишь в случае выявления криминальной и/или гражданской ответственностью за клевету, вытекающие из закона о защите личных данных или уголовного кодекса, в размере предусматривающем ответственность за разжигание вражды и насилия.

Схожий подход демонстрирует и Литва с Польшей, однако, в силу традиционного высокого влияния католической церкви на общество, любой цифровой контент рассматривается еще и с точки зрения его воздействия на нравственные и религиозные устои верующих. Вопрос ситуативной трактовки того или иного контента (деятельности цифровой платформы) превалирует над законодательным регулированием, как уже отмечалось выше, по ряду параметров, имеющих весьма размытые рамки. Многие аспекты разбираются и трактуются методом «перекрестного наложения» норм из смежных отраслей права.

Примечательно, что согласно разработанному в начале 2021 г. Министерством юстиции Польши законопроекту о регулировании цифровых платформ, компаниям, ведущим операционную деятельность в этой стране, будет запрещено самостоятельно удалять противоправный контент, если таковой не был признан вредоносным с точки зрения польского законодательства⁷. Данная нормотворческая инициатива направлена, прежде всего, на сохранение «окна возможностей» для польских граждан свободно распространять информацию против идеологии ЛГБТИ, против дехристианизации общества (в поддержку католической церкви) и свободно высказываться по другим актуальным сюжетам, даже в случае очевидного конфликта с неолиберальной корпоративной политикой глобальных ИТ-гигантов.

⁶ <https://democracy-reporting.org/wp-content/uploads/2021/01/Tackling-Disinformation-and-Online-Hate-Speech-DRI.pdf>

⁷ <https://www.theguardian.com/world/2021/jan/14/poland-plans-to-make-censoring-of-social-media-accounts>

На наднациональном уровне в **Евросоюзе** пока в массе своей действуют нормы «мягкого регулирования». В 2016 г. Европейская комиссия согласовала с операторами сервисов Facebook, Microsoft, Twitter и Google (YouTube) «Кодекс поведения ЕС по противодействию разжиганию ненависти и вражды в Интернете»⁸ (в последующие годы к Кодексу присоединились также Instagram, Snapchat, TikTok и LinkedIn). Кодекс предписывает платформам иметь правила и стандарты, запрещающие разжигание ненависти, создавать системы и группы для проверки контента, предположительно нарушающего такие стандарты. Проверка большей части подозрительных сообщений должна осуществляться в течение 24 часов, при необходимости платформы должны удалять такие сообщения или ограничивать к ним доступ. От платформ также требуется предоставлять отчеты о прозрачности.

В 2017 г. Еврокомиссия опубликовала Информационный доклад со своим видением борьбы с незаконным контентом в Интернете и призывом к усилению ответственности онлайн-платформ⁹. В документе изложены руководящие принципы для платформ по внедрению передовых методов предотвращения, обнаружения, удаления незаконного контента и ограничения доступа к незаконному контенту. Предполагается, что описанные действия должны осуществляться совместными усилиями онлайн-платформ, национальных властей государств-членов ЕС и других заинтересованных сторон. В документе подчеркивается, что несмотря на деятельность судов и национальных компетентных органов, в т.ч. правоохранительных органов, по борьбе с распространением незаконной информации в соответствии с надлежащей правовой процедурой, у онлайн-платформ есть реальные и более эффективные возможности по предотвращению использования их инфраструктуры для совершения правонарушений, включая технические средства для выявления и удаления противозаконной информации.

По мнению Еврокомиссии, онлайн-платформы должны тесно сотрудничать с правоохранительными и другими компетентными органами, в частности, обеспечивать взаимодействие по запросам об оперативном удалении незаконного контента. Онлайн-платформы должны публиковать отчеты о прозрачности системы модерации с подробной информацией о количестве и типах полученных уведомлений и предпринятых действиях, а также о времени, затраченном на обработку, и источнике уведомления. Еврокомиссия поощряет публикацию этой информации на регулярной основе и не реже одного раза в год.

В настоящее время в Евросоюзе ведется активное обсуждение проекта Регламента о едином рынке для цифровых сервисов (Digital Services Act)¹⁰. Целью данного Регламента является гармонизация и унификация требований к обеспечению прозрачности, подотчетности,

⁸ The EU Code of conduct on countering illegal hate speech online. European Commission // Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/policies/justice-and-fundamental-rights/combatting-discrimination/racism-and-xenophobia/eu-code-conduct-countering-illegal-hate-speech-online_en (дата обращения: 01.08.2021).

⁹ Communication on Tackling Illegal Content Online - Towards an enhanced responsibility of online platforms. European Commission // Режим доступа: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/communication-tackling-illegal-content-online-towards-enhanced-responsibility-online-platforms> (дата обращения: 01.08.2021).

¹⁰ Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on a Single Market For Digital Services (Digital Services Act) and amending Directive 2000/31/EC // Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?qid=1608117147218&uri=COM%3A2020%3A825%3AFIN> (дата обращения: 01.08.2021).

добросовестности и ответственности провайдеров Интернет-сервисов, в частности, в сфере модерации контента.

Модерация контента определяется в документе как «деятельность, осуществляемая провайдером посреднического сервиса, направленная на обнаружение, выявление и устранение незаконного контента (информации), противоречащего условиям пользовательского соглашения, который размещается (распространяется) пользователем сервиса; принятие мер, влияющих на доступность и видимость контента (информации), таких как понижение приоритета контента, ограничение доступа или удаление контента, а также принятие мер, влияющих на возможность пользователя размещать (распространять) информацию, таких как удаление или приостановление действия аккаунта» (пункт (p) статьи 2).

Применительно к модерации контента проект Регламента предусматривает ряд требований к провайдерам сервисов, такие как обязанность реагировать на уведомления пользователей о нелегальном контенте (ст. 14), разъяснять пользователям причины модерации конкретного контента (ст. 15), предоставлять пользователям возможность возражения против результата модерации в досудебном порядке (ст. 17,18), ежегодно публиковать отчет о проводимой модерации и предпринятых мерах по соблюдению правил модерации (ст. 13, 23). Оператор Интернет-сервиса обязан будет также реагировать на мотивированные требования национальных судебных и административных органов об удалении незаконного контента (ст. 8), а также предоставлять по их мотивированному запросу информацию о конкретных пользователях сервиса (ст. 9).

Одним из принципов регулирования деятельности провайдеров Интернет-сервисов в проекте Регламента назван принцип пропорциональности, предполагающий дифференциацию требований к провайдерам в зависимости от характера и охвата их деятельности. Самые крупные провайдеры (ст. 25), играющие системообразующую роль в политическом и экономическом пространстве (оказывающие услуги более чем 45 миллионам пользователей, около 10 процентов от населения ЕС), должны соблюдать максимальное количество требований. Такие провайдеры, помимо прочего, должны будут разрабатывать и применять систему управления рисками, связанными с распространением нелегального контента, нарушением прав граждан и свободы слова, дискриминацией, умышленным манипулированием сервисом и т. п. Алгоритмы используемых систем рекомендаций (recommender systems) и таргетирования рекламы должны быть раскрыты и понятны пользователям, при этом пользователю должна быть предоставлена возможность влиять на параметры этих алгоритмов (ст. 29).

Проект Регламента также устанавливает обязанность провайдеров Интернет-сервисов учреждать представительства и устанавливать каналы связи с органами власти тех государств, где они осуществляют свою деятельность. Статья 10 предусматривает необходимость организации единого пункта связи (point of contact) электронными средствами с органами власти, опубликование информации, позволяющей легко связаться с провайдером сервиса, как минимум, на одном из официальных языков государства. Статья 11 призвана обязать провайдеров Интернет-сервисов, которые не имеют места учреждения (establishment) в ЕС, назначать юридического представителя в одной из стран – членах ЕС, где провайдер осуществляет свою деятельность. Юридический представитель должен быть

уполномочен на получение от органов власти предписаний в адрес провайдера Интернет-сервиса и приведение их в исполнение.

Требования Регламента, включая обязанность учреждения представительств и установления каналов связи, должны распространяться на всех провайдеров Интернет-сервисов, деятельность которых имеет существенную связь (substantial connection) со странами ЕС. Существенная связь определяется по совокупности критериев, таких как, язык, возможность покупки товаров и услуг, валюта оплаты, доменное имя, размещение локальной рекламы и т. п. (п. 8 Преамбулы). Нарушение требований Регламента будет влечь наложение штрафа до 6% от годового дохода провайдера сервиса (ст. 42, 59, 60). Для обеспечения исполнения требований Регламента в каждом государстве-члене ЕС должен быть назначен компетентный публичный орган – координатор цифровых сервисов (Digital Services Coordinator), наделенный кругом властных полномочий (ст. 38 - 41).

Кроме того, в апреле 2021 г. В ЕС принят новый закон по борьбе с распространением террористического контента в Интернете (Regulation (EU) 2021/784 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2021 on addressing the dissemination of terrorist content online).

Получатель (или, где применимо, законный представитель) предписания об удалении контента (removal order) должен удалить террористический контент или отключить доступ к террористическому контенту во всех государствах-членах как можно скорее, но в любом случае не более чем в течение одного часа после получения предписания (статья 3 Регламента). Систематическое или постоянное невыполнение обязательств в соответствии со Статьей 3 (3) влечет за собой штрафы в размере до 4% от глобального оборота провайдера хостинговых услуг за предыдущий финансовый год.

К обязанностям получателя также относится хранение контента и связанных с ним данных, которые были удалены или доступ к которым был отключен, в течение шести месяцев или дольше по запросу компетентных органов или судов (статья 6 Регламента).

В соответствии с Разделом IV каждое государство-член должно назначить орган или органы, компетентные издавать предписания об удалении контента, внимательно изучать предписание об удалении, контролировать выполнение конкретных мер, налагать штрафы (статья 18 Раздела IV).

К 7 июня 2022 года в ЕС должен быть создан онлайн-реестр, в котором будут перечислены компетентные органы и контактный центр, назначенный или созданный в соответствии с параграфом 2 для каждого компетентного органа.

В США с 1996 г. действует раздел 230 Закона о соблюдении пристойности в Интернете (Communications Decency Act)¹¹, согласно которому платформы освобождаются от ответственности за сообщения пользователей: ни один провайдер или пользователь интерактивной компьютерной услуги не должен рассматриваться как «издатель» (publisher) или «вещатель» (speaker) любой информации, предоставленной другим лицом. Также в соответствии с данным законом онлайн-платформам, удаляющим или ограничивающим доступ к контенту, который они считают непристойным, распутным, чрезмерно жестоким,

¹¹ 47 U.S. Code § 230 - Protection for private blocking and screening of offensive material // Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/47/230> (дата обращения: 01.08.2021).

причиняющим беспокойство или иным образом нежелательным (в т. ч. материалу, охраняемому Конституцией США), обеспечивается иммунитет от гражданской ответственности, при условии, что они действуют добросовестно.

В последние годы данный подход вызывает немало критики: несмотря на то что заложенные в нём принципы во многом послужили свободному развитию Интернета, предоставляемый онлайн-платформам иммунитет сейчас нередко оценивается как чрезмерный. Не облегчает ситуацию по модерации онлайн-контента и тот факт, что немалая составляющая того, что во многих странах понимается под информацией, разжигающей вражду и ненависть, защищается Первой поправкой Конституции США о свободе слова. Большое число прецедентов, ставящих под сомнение нейтральность онлайн-платформ, стимулировали в 2019 году подготовку правовых актов, регулирующих статус информационных посредников¹². Среди новых инициатив следует отметить следующие:

- 1) предоставление иммунитета только тем бигтех-компаниям, которые смогли доказать (в рамках проводимого Федеральной комиссией по торговле аудита), что они не осуществляют модерацию контента на своих платформах на основании политической предвзятости (Ending Support for Internet Censorship Act, закон на стадии обсуждения в Сенате США¹³);
- 2) лишение иммунитета платформ (т. е. отношение к ним как к издателю или вещателю) применительно к контенту, размещаемому пользователями, если контент отображается в ином порядке, кроме хронологического, или если компания или применяемые ею алгоритмы задерживает отображение одной категории контента в сравнении с другой или не отображает контент (Biased Algorithm Deterrent Act¹⁴, законопроект был отклонен Конгрессом США);
- 3) разработку Федеральной комиссией по торговле правил по оценке алгоритмов на предмет дискриминации, предвзятости и нарушений приватности (Algorithmic Accountability Act¹⁵, на стадии обсуждения в Палате представителей США). На сегодняшний день эти инициативы не получили статус закона, однако в США продолжается обсуждение регулирования модерации Интернет-контента.

В **Австралии** 23 июля 2021 года Парламент принял Закон о безопасности онлайн¹⁶ (поправки в Закон об обеспечении безопасности онлайн 2015 года). Данный закон устанавливает требования к удалению отдельных видов запрещенной информации и противодействию правонарушениям в Интернете (таких как кибербулинг, распространение интимных фотографий и т. п.), сокращает сроки реагирования на запросы об удалении контента, расширяет полномочия комиссионера по онлайн-безопасности (eSafety

¹² Bone T. How Content Moderation May Expose Social Media Companies to greater Defamation Liability. Washington University Law Review. Vol. 98. Iss. 3 (2021).

¹³ S.1914 - Ending Support for Internet Censorship Act // Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1914> (дата обращения: 01.08.2021).

¹⁴ H.R. 492 (116th): Biased Algorithm Deterrence Act of 2019 // Режим доступа: <https://www.govtrack.us/congress/bills/116/hr492> (дата обращения: 01.08.2021).

¹⁵ H.R.2231 - Algorithmic Accountability Act of 2019 // Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/2231> (дата обращения: 01.08.2021).

¹⁶ Online Safety Bill 2021 // Режим доступа: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Bills_Legislation/Bills_Search_Results/Result?bId=r6680 (дата обращения: 01.08.2021).

Commissioner) для направления предписаний провайдерам онлайн-сервисов об ограничении доступа к материалам, призывающим к насильственным действиям.

В **Турции** с 1 октября 2020 году вступили в действие поправки в Закон о регулировании публикаций в Интернете и противодействии преступлениям посредством таких публикаций¹⁷. Данные поправки обязали операторов Интернет-сервисов, оказывающих в Турции услуги не менее чем 1 млн пользователей в сутки, назначить в Турции представителя для взаимодействия с органами государственной власти (в том числе по вопросам удаления противоправного контента). Неисполнение требований закона влечёт применение 5-ступенчатой системы санкций, включающей штрафы, запрет на размещение рекламы товаров и услуг резидентов Турции, замедление Интернет-трафика для доступа к Интернет-сайту оператора сервиса.

Отдельного понятия «противоправный контент», «деструктивный контент» упомянутым законом не определены. К контенту, нарушающему турецкое законодательство относятся побуждение людей к самоубийству, сексуальные домогательства в отношении детей, пропаганда употребления наркотиков, поставка опасных для здоровья наркотиков, непристойности, проституции, и предоставление места и возможности для азартных игр и прочее.

Закон регулирует четыре основные области:

- юридическую, уголовную и административную ответственность субъектов Интернета (поставщиков контента, хостинг-провайдеров, провайдеров доступа и провайдеров массового использования);
- процедуру ограничения доступа для определенных преступлений и борьбы с такими преступлениями;
- уведомление и процедуры удаления, блокирование доступа к контенту в случаях нарушения личных прав контентом;
- методы фильтрации и наблюдения/надзора (surveillance) в Интернете.

После вступивших в силу 1 октября 2020 г. изменений вместо блокировки доступа может быть принято решение об удалении контента в случае, если можно удалить только контент. Согласно ст.4 «Ответственность провайдера контента» за весь контент, доступный на Интернет-ресурсе несет ответственность поставщик контента.

В соответствии со статьей 8 «Решения об удалении контента и блокировке доступа и ее реализации» удалять запрещенный контент по требованию уполномоченного регулятора — Управления телекоммуникаций и связи Турции (далее – Управление) обязаны поставщик контента, хостинга или доступа.

Компаниям-нарушителям грозят штрафы, блокировка рекламы или уменьшение пропускной способности интернет-канала до 10% от стандартной. Рассматривать запросы и требования об удалении контента должен представитель иностранной платформы в Турции. Представитель иностранной платформы в Турции получает такие запросы и требования от правительства Турции, уполномоченного регулятора, по искам физических и юридических лиц.

¹⁷ Turkey: Parliament Passes Law Imposing New Obligations on Social Media Companies // Режим доступа: <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2020-08-06/turkey-parliament-passes-law-imposing-new-obligations-on-social-media-companies/> (дата обращения: 01.08.2021).

Административные штрафы, которые будут наложены в соответствии со статьей 8 «Решения об удалении контента и блокировке доступа и ее реализации» и статьей 8/А «Удаление контента и / или блокировка доступа в неотложных (non-delayable) случаях» Закона будут применяться в размере 1 млн турецких лир (прибл. 117,6 тыс. долл. США), в то время как судебные штрафы, которые будут наложены в соответствии со статьей 8 «Решения об удалении контента и блокировке доступа и ее реализации» и статьей 9 «Удаление контента и блокировка доступа» будут применяться в размере 50 тыс. турецких лир (прибл. 5,8 тыс. долл. США); за каждое повторение этих нарушений, требующих административных штрафов, в течение года штрафы будут увеличиваться в разы.

Процедуры уведомления, удаление контента и блокирование доступа к такому контенту в случаях нарушения личных прав из-за интернет-контента регулируются статьями 9 «Удаление контента из трансляции и блокировка доступа» и 9/А «Блокировка доступа к контенту из-за конфиденциальности частной жизни» Закона об Интернете. Согласно данным статьям, провайдеры социальной сети должны публиковать на турецком языке полугодовой отчет (пример отчета Twitter 2021 г.), содержащий статистическую и категориальную информацию о выполнении решений по удалению контента и / или блокировке доступа. В случае невыполнения этого обязательства будет наложен административный штраф в размере до 1 млн турецких лир (прибл. 116,6 тыс. долл. США).

Данный закон вызвал острые дебаты в Парламенте Турции и рассматривается правозащитным сообществом как инструмент избыточного цензурирования, направленный против оппозиции в стране.

В Индии 25 февраля 2021 года Министерством электроники и информационных технологий были приняты Правила информационных технологий (Руководство для посредников и Кодекс этики цифровых медиа) и опубликовано сообщение о целях данного документа¹⁸. Документ предусматривает 3-уровневую систему противодействия распространению незаконного контента в Интернете (саморегулирование платформ; регулирование на уровне зарегистрированных Министерством саморегулируемых объединений платформ; государственный контроль). Для исполнения предписаний регулятора об удалении запрещенного контента владельцы платформ должны назначать уполномоченное лицо (grievance officer). Кроме того, платформам необходимо обеспечить возможность направления жалоб от пользователей на нарушение требований законодательства.

Выводы

Усиление законодательного регулирования в части легальных возможностей по ограничению контента, размещаемого на страницах цифровых сервисов и платформ, является общей тенденцией для стран с самыми разными политическими, культурными и правовыми традициями. В ряде случаев тренды задаются наднациональными структурами (Евросоюз) с последующей адаптацией и развитием базовых положений в национальном законодательстве.

¹⁸ Government notifies Information Technology (Intermediary Guidelines and Digital Media Ethics Code) Rules 2021 // Режим доступа: <https://pib.gov.in/Pressreleaseshare.aspx?PRID=1700749> (дата обращения: 01.08.2021).

Наиболее распространенные требования к владельцам цифровых платформ включают положения по организации должного взаимодействия с пользователями цифрового контента и органами власти (регуляторами), обязанность оперативного реагирования на запросы об удалении противоправного контента, обеспечение прозрачности системы модерации (публичная отчетность, разъяснение оснований удаления контента, объяснение алгоритмов автоматической фильтрации). Несоблюдение этих требований может повлечь наложение существенных штрафов.

Правовые вызовы, связанные с фильтрацией контента, рассматриваются национальными правительствами не только с точки зрения предотвращения распространения запрещенной или нежелательной информации, но и с позиции обеспечения свободы слова (операторы не должны злоупотреблять системой внутрикорпоративной модерации).

Общим для всех стран подходом к установлению требований к провайдерам Интернет-сервисов является принцип пропорциональности, проявляющийся в дифференциации требований к провайдерам Интернет-сервисов в зависимости от их вида деятельности и, главным образом, от охвата аудитории пользователей.

Особенностью регулирования модерации контента в Интернете является сочетание форм «мягкого права» (саморегулирование, кодексы поведения, согласование правил между регуляторами и крупными представителями рынка) и обязательных законодательных норм. В ряде случаев страны ведут дело к примату национальных критериев оценки качества контента над международным или корпоративным механизмом оценки (Польша).

С целью обеспечения исполнения требований национальных регуляторов во многих странах установлена обязанность транснациональных Интернет-компаний назначать в стране осуществления деятельности официального представителя для взаимодействия с органами власти. Неисполнение этих требований может повлечь не только штрафы, но и принятие мер по ограничению деятельности оператора Интернет-сервиса.